

УДК 327

DOI: 10.18384/2310-676X-2019-3-124-135

«МОРСКАЯ СИЛА» В РОССИЙСКОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Никулин М. А.

Российский университет дружбы народов

117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д.10/2, Российская Федерация

Аннотация. «Морская сила» означает возможность государства эффективно использовать морское пространство как для военных, так и для гражданских целей. Целью данной статьи автор ставит рассмотрение эволюции понятия «морской силы» в рамках мировой геополитической мысли. Это особенно важно сегодня, так как современное морское пространство является одной из традиционных сфер столкновения интересов различных государств, что зачастую приводит к вооруженным конфликтам и внешнеполитическим кризисам. Используя хронологический и сравнительный методы, автор прослеживает развитие данного понятия на протяжении XIX–XXI вв. и приходит к выводу, что, несмотря на развитие технологий и международного права, «морская сила» продолжает играть решающую роль в деятельности государства в рамках морского пространства.

Ключевые слова: международные отношения, геополитика, морская сила, Мировой океан, военно-морской флот.

“SEA POWER” IN RUSSIAN AND FOREIGN GEOPOLITICAL THOUGHT

M. Nikulin

Peoples' Friendship University of Russia

10/2, Miklukho-Maklaya St., Moscow 117198, Russian Federation

Abstract. Sea power is the ability of a state to use its sea space efficiently both for military and civil purposes. This article is aimed at considering the evolution of the concept of “sea power” in global geopolitical thought. This issue is particularly important today, when the maritime space is increasingly becoming an area of clashing intergovernmental interests. This frequently results in various armed conflicts and foreign policy crises. Using chronological and comparative methods, I consider the evolution of this concept throughout the 19th–21st centuries. It is concluded that, despite the development of IT and international law, “sea power” continues to play a crucial role in the activity of a state within the maritime space.

Key words: international relations, geopolitics, sea power, World Ocean, fleet.

С развитием технологий и образованием централизованных государств появилась потребность в теоретическом осмыслении явления «морской силы» (*sea power* – в англоязычной литературе). Первые попытки осуществить это были предприняты на рубеже XVI в., когда появление первых кораблей, способных преодолевать океанские расстояния, и новых навигационных приборов позво-

© СС ВУ Никулин М. А., 2019.

лило европейским державам вступить в период Великих географических открытий, когда произошло создание фундамента двух крупнейших морских держав Нового времени – Испании и Португалии [16].

Первым автором, который комплексно изучил понятие «морской силы» и предложил свою трактовку, стал офицер ВМФ США Альфред Тайер Мэхэн, который в период 1890–1913 гг. написал около 17 работ, посвященных военно-морской проблематике. Мэхэн начал писать в критический период развития как в военно-морском и технологическом, так и в геополитическом плане – паровые корабли, которые пришли на смену парусным в середине XIX в., стали более надежными и автономными, что расширило возможности их использования на просторах Мирового океана. Он утверждал, что в новых технологических условиях паровые флоты могут работать с той же стратегической динамикой, что и парусные флоты прежнего поколения. Концентрированные флоты этих новых судов были жизненно важными и фундаментальными элементами в способности государств контролировать национальное судоходство [15, р. 123]. Основная задача этих флотов состояла в том, чтобы искать и уничтожать врага в решающем сражении. Такие победы могли бы открыть путь к блокаде портов противника, которые закроют вражеское судоходство – как военно-морское, так и торговое. В итоге складывалась бы ситуация, когда оппонент, оставшись без своих военно-морских сил и способности осуществлять торговлю, сдавался на милость победителя [15, р. 125].

Кроме того, Мэхэн критиковал использование военно-морских сил для прямой атаки торгового судоходства, или рейдерства (*guerre de course*), что являлось ключевым элементом американской военно-морской стратегии с 1776 г., считая, что эти действия никогда не могут быть решающими. В своем последнем прижизненном (1905 г.) издании книги «Влияние морской силы на историю» он утверждал, что причина, по которой рейдерство не приносило успешных результатов в военно-морской политике США, было связано с британской системой размещения судов в охраняемых конвоях.

Для Мэхэна ключевым и единственным вариантом борьбы за господство на море являлось решающее сражение между флотами. Исходя из вышесказанного, он делал вывод, что «морская сила» состоит из трех компонентов – военно-морского флота, торгового флота и военно-морских баз, что в итоге позволяет достигнуть национального процветания государствам, граничившим с морским пространством. Также Мэхэн выделил основные условия, влияющие на морскую силу наций: географическое положение, физическая организация, протяженность территории, численность населения, национальный характер и характер правительства [15, р. 150].

В дальнейшем Мэхэн пересмотрел ряд своих взглядов. Так, например, в первой главе книги «Влияние морской силы на историю», посвященной элементам морской мощи, он утверждал, что военно-морская держава должна опираться на процветающий коммерческий флот. Чистый военный флот может быть «создан деспотом, как это сделал Людовик XIV; но, несмотря на

столь справедливое показание, опыт показал, что его военно-морской флот был похож на куст, который не имеет корня, и который постепенно увядает» [15, р. 55]. В своей более поздней работе «Военно-морская стратегия: сравнение и противопоставление принципам и практике военных действий на суше», разбирая российский опыт, Мэхэн назвал вышеназванный тезис о связи торгового флота и статуса военно-морской державы лишь частично верным, говоря, что «на конкретных примерах стало совершенно очевидно, что военно-морской флот может понадобиться там, где нет судоходства <...>, функция военно-морских сил является явно военной и международной, независимо от их исторического происхождения в конкретных случаях» [14, р. 82].

Вслед за американцами, практически одновременно с Альфредом Мэхэном, в 1891 г. публикует свою работу «Морская война» отставной вице-адмирал ВМФ Великобритании Филипп Ховард Коломб¹. В его книге подчеркивалась важность «командования морем» (*command of the sea*), как ключевой составляющей «морской силы», с XVI в., когда море «все больше и больше рассматривалось как территория, необходимая для того, чтобы держаться нацией, которая хочет победить в военно-морской войне» [Цит. по: 10, р. 11]. Центральная идея его работы заключалась в том, что военно-морское превосходство является предварительным условием всякого актив-

ного военного наступления в морском пространстве и, наоборот, что никакое активное военное наступление не может быть осуществлено в этом пространстве, пока военно-морские силы противника не будут или уничтожены или побеждены и вынуждены будут отступить к своим базам или, по крайней мере, изгнаны с открытого моря угрозой флотом, с которым не могут столкнуться в открытом сражении. С другой стороны, Коломб, в отличие от Мэхэна, утверждал, что одной из главных возможностей, которое получало государство, достигнувшее господства на море, является способность совершать атаки на береговые рубежи.

При этом, несмотря на то, что взгляды американских и британских теоретиков обычно представляют в виде единой англосаксонской школы, необходимо отметить, что «британская школа» отличалась в своих взглядах от американских коллег. Так, например, именно британцы уточнили концепцию «командования морем» (*command of the sea*). Мэхэн использовал этот термин, но предпочитал «контроль над морем» (*control of the sea*). Британская школа также уделяла гораздо большее внимание концепции «флота как фактора присутствия» (*fleet in being*) в качестве защитной стратегии и прямого взаимодействия моря с землей, т. е. проведения совместных амфибийных операций и т. п.

В дальнейшем идеи Коломба были доработаны и продолжены другим британским военно-морским теоретиком, Джулианом Корбеттом. Он основывал большую часть своего анализа на идеях фон Клаузевица и подчеркивал, что «морская стратегия не существует как отдельная отрасль

¹ Colomb P. H. Naval warfare, its ruling principles and practice historically treated. London: W.H. Allen & Co., 1891. Первое изд. в рус. пер.: Коломб Ф. Морская война. Ее основные принципы и опыт. СПб.: Тип. Морского Министерства в Главном Адмиралтействе, 1894.

знаний. Это всего лишь раздел общего военного искусства» [10, р. 147]. Корбетт, в отличие от Мэхэна, который отдавал предпочтение именно наступлению, считал, что оборона является более преимущественной формой борьбы как на суше, так и на море, и что войны могут быть разделены по своей природе на «ограниченные» и «неограниченные». Исходя из этого, он выводил свои ключевые понятия – основная задача в ходе войны на море состоит в достижении господства на нем, причем под господством понимается не контроль над всем морским пространством, а исключительно над транзитными маршрутами, причем такое господство, если оно установлено, может быть общим или местным, постоянным или временным.

Для успешного достижения этой задачи, по Корбетту, было необходимо найти и уничтожить вражеский флот. Однако, в отличие от Мэхэна, он утверждал, что флот не должен заниматься решением только этой задачи, т. к. в таком случае пришлось бы расконцентрировать свои силы, что помешало бы сконцентрировать их в необходимых местах. Поэтому Корбетт предлагал лучший, по его мнению, способ заставить врага действовать опрострачиво – захватить или создать угрозу «морским позициям», т.е. военно-морским базам, портам и узлам коммуникации, жизненно важным для плана кампании [10, р. 260].

В 1911 г. Корбетт опубликовал свою классическую работу по морской силе «Некоторые принципы морской стратегии», в которую включил разделы о месте военно-морской стратегии как части более широкой военной стратегии, т. е. «принципы, которые регули-

руют войну, в которой море является существенным фактором» [10, р. 284].

Таким образом, А. Мэхэн, Ф. Колумб и Дж. Корбетт сделали большой вклад в развитии проблематики военно-морской силы, заложив основы американского и британского подхода к трактовке «морской силы».

В Российской империи в данной сфере работал офицер военно-морского флота Николай Лаврентьевич Кладо, который опубликовал более 100 работ по военно-морской тематике, среди которых можно выделить «Основы современного военно-морского дела» (1901), «Морская сила» (1907), «Этюды по стратегии» (1914). В своей теории Н. Л. Кладо, по сути, многое брал из идей Мэхэна и Колумба – так, он так же считал, что ключевым для достижения военно-морского господства является установление контроля над морским пространством, т.к. такие условия позволяют защитить береговую линию и создать условия для проведения десантной операции, а также обеспечить безопасность своих торговых путей. По мнению Н. Л. Кладо, «непосредственное назначение морской силы по объекту – сломить морскую силу противника и посредством этого или защитить воды, омывающие берега государства, от покушений на завладение ими со стороны неприятельской морской силы, или завладеть водами, омывающими берега противника» [Цит. по: 1, с. 61].

События Первой мировой войны оказали серьезное влияние на развитие морской составляющей геополитической мысли. Роль флота в Первую мировую войну оказалось ничтожно малой, и, не считая Ютландского боя 1916 г., большую часть времени фло-

ты находились в портах. Кроме того, неправильная оценка как перспективных технологий – подводных лодок и авиации, так и перспективных видов операций – десантных, привели к большим потерям и издержкам в ходе боевых действий.

Доминирующей фигурой межвоенного британского мышления о морской силе был адмирал сэра Герберта Ричмонда. Начиная с 1929 г. он читает лекции в колледже в Гринвиче на тему «Национальная политика и военно-морская сила». Он подчеркивал важность конвоирования в качестве основного средства защиты торгового флота и выделял в качестве базиса для морской мощи Великобритании судостроительство, личный персонал и военно-морские базы. В более поздних работах Ричмонд использовал уроки истории, «чтобы не сообщать общую теорию морской стратегии, как это делали Мэхэн и Корбетт, а просто объяснить сложную роль морской силы в прошлом и настоящем обеспечения безопасности Британской империи» [Цит. по: 23, р. 76]. По мнению Г. Ричмонда, «морская сила представляет собой поддержание контроля над морскими коммуникациями противника» [18, р. 23]. Позже он несколько расширил эту трактовку: «морская мощь позволяет своему владельцу отправлять свои войска и торговать через те пространства воды, которые лежат между народами, и достигать поставленных целей, лишая при этом такой же возможности своего оппонента» [19, р. 24].

Еще одним исследователем, который сделал свой вклад в осмыслении темы «морской силы», является капитан ВМФ Великобритании Стефен Роскилл, который был официальным

историком боевых действий британского флота в годы Второй мировой войны [20, р. 137]. Основные идеи по морской силе у Роскилла были суммированы в работе «Стратегия морской силы»¹. В ней он проанализировал, насколько тезисы теории Мэхэна, Корбетта и Ричмонда остаются в силе в новой, атомной и космической эре. Его вывод заключался в том, что взгляды этих исследователей актуальны и сегодня, однако нуждаются в должном техническом обеспечении, поэтому Роскилл выступал за строительство атомных подводных лодок как наиболее экономичного средства поддержки Британией стратегического сдерживания, за поддержание значительных амфибийных сил на случай десантных операций и др.

Дальнейшее развитие изучение концепции «морской силы» произошло в 1970-е гг. Весной 1974 г. на страницах официального издания Военно-морского колледжа США появилась статья за авторством президента колледжа, вице-адмирала Стэнсфилда Тернера, в которых он пересмотрел основы представлений о морской мощи в США. Самой значительной частью статьи было его утверждение о том, что «контроль над морем» Мэхэна следует заменить более ограниченной концепцией «морского контроля» (*sea control*). По мнению автора, морской контроль имел два измерения: «не допускать, чтобы враг имел право устанавливать контроль над отдельными морскими пространствами» и «утверждать наше право использовать конкретные

¹ Roskill S. W. The strategy of sea powerits development and application. Based on the Lees-Knowles lectures delivered in the University of Cambridge, 1961. London: Collins, 1962.

моря в конкретный период времени» [24, р. 5]. Достижение «морского контроля» могло быть осуществлено четырьмя способами: «контроль над действиями» (*sortie control*), «управление критическими точками» (*chokepoint control*), «операции в открытой зоне» (*open area operations*), «локальное участие» (*local engagement*) [25, р. 342].

Вскоре после того, как в 1975 г. он стал главнокомандующим объединенными вооруженными силами НАТО в Южной Европе, С. Тернер расширил свою концепцию морского контроля, сформулировав концепцию «морской блокады» (*sea denial*). Стоит отметить, что, по мнению А. А. Киличенкова, переводить *sea denial* как «морская блокада» неправильно, т. к. семантическое наполнение данного слова и контекст его использования в зарубежной историографии не связаны напрямую со словом «блокада», а, напротив, означает «запрещение свободного использования моря» [4, с. 191]. Сам С. Тернер описал эту идею как «партизанскую войну на море», т. е. при ее использовании командующий флотом наносит такой удар по противнику, который принесет ему максимальный урон, при чем сам флот должен придерживаться тактики «ударь и убегать» (*hit and run*) [4, с. 192]. Первичным оружием в рамках данной концепции являлись подводные лодки и противокорабельные ракеты надводных кораблей и самолетов.

Параллельно с С. Тернером публиковал свои работы главнокомандующий ВМФ СССР С. Г. Горшков. Стоит отметить, что к 1970-м гг. СССР превратился в глобальную военно-морскую державу, способную выполнять операции любого уровня и масштаба

в Мировом океане. При этом в теоретическом плане флоту уделялась второстепенная роль, а само руководство – как партийное, так и военное – придерживалась континентального мышления. Так, в двух ключевых работах, посвященных стратегии СССР – «Военная стратегия» бывшего начальника Генерального штаба маршала В. Д. Соколовского, изданной в 1962 г., и «Вооруженные силы СССР» министра обороны СССР в 1967–1976 гг. маршала А. А. Гречко, изданной в 1973 г., военно-морской флот рассматривается лишь как один из факторов в рамках ядерного сдерживания США и необходимости поддерживать ядерную составляющую советского флота в мирное время. Именно поэтому в 1972–1973 гг. главнокомандующий ВМФ СССР адмирал С. Г. Горшков публикует серию статей в официальном военно-морском журнале СССР – «Морском сборнике», на основе которых в 1975 г. будет издана книга «Морская мощь государства». В этих работах Горшков пытался убедить континентально ориентированную элиту СССР в том, что, если Советский Союз хочет стать поистине глобальной державой, он должен был стать морской державой в первую очередь, чтобы оспаривать морское господство своих западных соперников.

Как и большинство теоретиков, работающих с «морской силой», в качестве доказательного аппарата Горшков использовал историю, рассматривая обе мировые войны и другие конфликты. Он также стремился продемонстрировать, как развивающиеся технологии изменили военно-морскую мощь, особенно применительно к советскому ВМФ – «...качественно новая

техническая основа позволила покончить с многолетней привязанностью нашего флота к прибрежным районам и закрытым театрам, значительно расширить сферу его действия в океанах и в случае развязывания империалистами войны выполнять свои задачи оперативно-стратегического характера в противоборстве с флотом агрессора в избранных нами районах океана, ... речь идет об океанских направлениях, на которых наш флот становился способным решать стратегические задачи обороны страны» [2, с. 275–276]. Горшков также считал, как и Корбетт, что военно-морские силы и концепция их использования являются частью общей стратегии, кульминацией которой была победа на суше. Однако он настаивал на том, что флоты имеют уникальную роль в продвижении интересов СССР в мире, в первую очередь по отношению к странам Азии, Африки и Латинской Америки, т. е. «... для Советского Союза, главную цель политики которого составляет строительство коммунизма и неуклонное повышение благосостояния его соиздателей, морская мощь выступает в качестве одного из важных факторов укрепления экономики, ускорителя научного и технического развития, упрочения экономических, политических, культурных и научных связей советского народа с дружественными народами и странами» [2, с. 13].

По мнению С. Г. Горшкова, морская мощь государства как понятие имеет более широкую трактовку и не связана исключительно с военно-морской сферой: «Сущность морской мощи государства... заключается в возможности наиболее эффективно использовать Мировой океан, ... гидросферу Зем-

ли, в интересах государства в целом. В понятие морской мощи государства в качестве основных компонентов мы включаем возможности государства в изучении океана и освоении его богатств, состояние транспортного и промыслового флотов и способность их обеспечивать потребности государства, состояние и возможности судостроительной промышленности страны, а также наличие соответствующего интересам этого государства военно-морского флота, поскольку в мире существуют антагонистические социальные системы» [2, с. 12]. Более того, Горшков настаивал на необходимости строительства сбалансированного флота, в котором было бы достаточно как сил ядерного сдерживания, так и обычных конвенциональных судов. Одних подводок было недостаточно – они должны были иметь поддержку наземных и воздушных судов для достижения максимальной боевой стабильности.

Прекрасно понимая, что необходимым предварительным условием для выполнения флотом его стратегических и тактических ролей является достижение контроля над морским пространством, а также возможности советского ВМФ, С. Г. Горшков никогда не выступал за достижение полного господства в рамках Мирового океана и попытку сместить США с позиций ведущей морской державы, что, например, пыталась сделать Германская империя по отношению к Великобритании в начале XX в. Его основная идея заключалась в достижении оперативного превосходства в отдельных стратегических районах морского пространства, дабы помешать США и их союзникам свободно им воспользо-

ваться, т. е. по сути противопоставлении концепции «морского контроля» – *sea denial* С. Тернера.

В 1970-е гг. вышли работы сотрудника Университетского колледжа Уэльса в Аберистуите, который являлся главным центром по изучению международных отношений и стратегических исследований в Великобритании, Кена Бута, который сделал два важных вклада в изучении «морской силы». В своей работе «Военно-морские силы и внешняя политика», автор разработал свою методику анализа, основанную на том, как государства «используют морское пространство» (*the use of the sea*); по его мнению, государство может использовать море в трех целях: «(1) для транспортировки товаров и людей; (2) для использования военной силы в дипломатических целях или для использования против целей на суше или на море; и (3) для использования ресурсов, содержащихся как в морском пространстве, так и под ним» [9, р. 57]. Свою другую работу «Закон, сила и дипломатия на море», К. Бут посвятил вопросам развития международного морского права, которое, по его мнению, может способствовать трансформации Мирового океана в единое морское пространство в будущем [8, р. 104].

Окончание «холодной войны» и распад СССР оказали серьезное влияние на дальнейшее развитие дискуссии о «морской силе». В 1990 г. выходит работа британского историка Эндрю Гроува «Будущее морской силы», в которой автор утверждал, что «...хотя флоты построены в основном для ведения боевых действий, их основная польза проявляется в мирное время в сдерживании образования но-

вых конфликтов, оказывая влияние и давление как часть нормальной «мирной» дипломатической деятельности, в обеспечении соблюдения отдельных норм международного права, а также регулирования, которое предотвращает установление хаоса в окружающей среде» [13, р. 104].

Поэтому Э. Гроув подверг критическому анализу и обновил элементы морской силы по Мэхэну, а также предложил типологию военно-морских флотов.

Э. Гроув разделил элементы морской силы на две большие группы – элементы первого порядка и элементы второго порядка. К первой группе он отнес экономическую силу, технологический прогресс, социополитическую культуру. Во вторую группу вошли: географическое расположение; зависимость от моря в критериях морской торговли, торгового флота, кораблестроения, рыболовства, оффшорных зон; государственная политика и ее восприятие в обществе. Здесь мы можем видеть более сложный и комплексный подход к определению основных составляющих «морской силы», чем тот, который использовал Мэхэн, выделив шесть элементов – географическое положение, физическая организация, протяженность территории, численность населения, национальный характер и характер правительства.

Наконец, Э. Гроув разработал типологию флотов, основанную на работе М. Морриса о флотах стран третьего мира [17, р. 57], которая состояла из девяти уровней: от первого уровня, к которому относились военно-морские силы мирового масштаба, способные проецировать свою мощь (*Major Global Force Projectio Navy – Complete*), и до де-

вятого уровня, который включал в себя символические флоты (*Token Navies*).

В итоге Э. Гроув пришел к следующему выводу: «Однако, какой бы ни был иерархический порядок, морская сила по-прежнему будет больше, чем просто лозунгом. Как морские транспортные перевозки, так и морской проект военной мощи сохранят свои ключевые позиции, так как угроза применения силы как с моря, так и на море, будет продолжать сохраняться, а значит «морская мощь» как идея будет иметь свое место в будущем [13, р. 202].

Вторым британцем, оказавшим большое влияние на современное понимание «морской силы», стал профессор морских исследований в отделе оборонных исследований Королевского колледжа Лондона Джеффри Тилл. Среди его работ можно выделить «Морская стратегия и ядерный век», изданную в 1982 г., в которой он одним из первых провел полезный и всесторонний обзор литературы по тематике «морской силы», продолжил обсуждение ее источников и элементов, проанализировал вопрос о месте решающего сражения в морской стратегии, «альтернативные варианты установления режима командования морем» и его осуществления [22, р. 157].

В своей работе «Морская сила: руководство двадцать первого века» Дж. Тилл предоставил самый полный и емкий анализ темы «морской силы», существующий на сегодняшний день. Он ставит морскую силу в двойную обстановку внешней и экономической политики, излагает четыре «атрибута» морской силы – ресурсы, транспорт, информация и господство – и показывает, как через морское сотрудничество и конфликты они создают новые

задачи для военно-морских сил. По сути, автор развивает идеи адмирала Мэхэна в сторону «добродетельного морского круга» (*virtuous maritime circle*) [21, р. 204], который включает в себя морскую торговлю, морские ресурсы, военно-морские силы и морское превосходство. Он критически анализирует идеи и влияние А. Мэхэна и Дж. Корбетта, предлагая пересмотренный анализ составляющих морской мощи, а именно географическое положение, физическая организация, протяженность территории, численность населения, национальный характер и характер правительства.

Вместе с британцами переосмысление «морской силы» предприняли и американцы, среди которых можно выделить двух авторов – Колина Грея и Нормана Фридмана. В их работах («Рычаг морской силы: стратегическое преимущество военно-морских сил в войне» [12] и «Морская сила как стратегия: военно-морские силы и национальные интересы» [11]) были подведены итоги военно-морского противостояния США и СССР в рамках «холодной войны». По мнению этих авторов, победа Запада в «холодной войне» стала еще одним примером победы «великих морских сил или морских коалиций» над своими противниками, что было традиционным в истории человечества. Более того, К. Грей отметил, что «...если наступление эры железных дорог, двигателя внутреннего сгорания, воздушного транспорта, ракет, а также ядерной и космической эры не смогли значительно понизить стратегическую ценность “морской мощи”, трудно понять, что могло бы появиться для этого в течение следующих нескольких десятилетий» [12, р. 272].

Таким образом, развитие международных отношений и научно-технологический прогресс обуславливают продолжающееся поддержание интереса и развитие концепта «морской силы». Более того, XXI в. показал, что историческое значение моря возрастет, что уже становится трендом на ближайшее будущее. Ценность его ресурсов будет увеличиваться по мере роста мирового населения, и в качестве транспортного средства море останется центральным элементом мировой торговой системы, от которой многое зависит – в качестве одного из примеров можно выделить китайский проект морской составляющей Шелкового пути, по которому предполагается создание трансконтинентального коридора через воды Средиземного моря, Индийского и Тихого океанов [5, с. 61]. Уже сегодня мы имеем ряд кризисных ситуаций, прямо связанных с дея-

тельностью на морском пространстве или его освоением – в Южно-Китайском море между КНР и близлежащими странами вместе с США [3], в Азовском море между РФ и Украиной [6], в Арктике между ключевыми странами регионами (РФ, США, Канада и др.) [7] и т. д.

Говоря о развитии понятия «морская сила», необходимо отметить, что двигателями этого процесса выступали англосаксонские авторы. Однако среди них нет единой точки зрения – если А. Т. Мэхэн рассматривал «морскую силу» как нечто отдельное, то Дж. Колумб, напротив, видел её как составляющую общей государственной стратегии. Стоит отметить, что схожего с Дж. Колумбом взгляда придерживались и отечественные исследователи Н. Л. Кладов и С. Г. Горшков.

Статья поступила в редакцию 19.03.2019

ЛИТЕРАТУРА

1. Доценко В. Д. Военно-морская стратегия России. М.: Эксмо, 2005. 832 с.
2. Горшков С. Г. Морская мощь государства. 2-е изд. М.: Воениздат, 1979. 416 с.
3. Ибрагимов А. Г. Соперничество США и Китая в Южно-Китайском море // Журнал политических исследований. 2018. Т. 2. № 4. С. 56–67.
4. Киличенков А. А. «Холодная война» в океане. Советская военно-морская деятельность 1945–1991 гг. в зеркале зарубежной историографии. М.: РГГУ, 2009. 616 с.
5. Комиссина И. Н. Морской Шёлковый путь XXI в. – глобальный геополитический проект Китая // Проблемы национальной стратегии. 2017. № 1 (40). С. 60–81.
6. Малышев Д. В. Керченский кризис и статус Азовского моря // Постсоветские исследования. 2019. Т. 2. № 2. С. 982–989.
7. Хлопов О. А. Интересы России в Арктическом регионе // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2014. № 2. С. 148–154.
8. Booth K. Law, Force and Diplomacy at Sea. London: Allen and Unwin, 1985. 231 p.
9. Booth K. Navies and Foreign Policy. London: Croom Helm, 1977. 285 p.
10. Corbett J. S. Some Principles of Maritime Strategy. Annapolis: US Naval Institute Press, 1988. 352 p.
11. Friedman S. Seapower As Strategy: Navies and National Interests. NY: Naval Institute Press, 2002, 352 p.
12. Gray C. S. Leverage of Sea Power: The Strategic Advantage of Navies in War. NY: Free Press, 1992, 372 p.
13. Grove E. The Future of Sea Power. Annapolis: US Naval Institute Press, 1990. 280 p.

14. Mahan A. T. *Naval Strategy: Compared and Contrasted with the Principles and Practice of Military Operations on Land: Lectures Delivered at U.S. Naval War College, Newport, R.I., between the Years 1887 and 1911*. Boston: Little, Brown and company, 1911. 535 p.
15. Mahan A. T. *The Influence of Sea Power upon History, 1660–1783*. London: Methuen, 1965. 656 p.
16. Monteiro L. N. S. Fernando Oliveira's Art of War at Sea (1555). A Pioneering Treatise on Naval Strategy [Электронный ресурс] // *Naval War College Review*. 2015. Vol. 68. № 4. P. 94–107. – URL: <https://digital-commons.usnwc.edu/cgi/viewcontent.cgi?referer=https://www.google.com/&httpsredir=1&article=1269&context=nwc-review> (дата обращения: 20.02.2019).
17. Morris M. A. *Expansion of Third-World Navies*. London: Palgrave Macmillan, 1987. 294 p.
18. Richmond H. *Seapower in the Modern World*. London: Bell, 1934. 324 p.
19. Richmond H. The Objects and Elements of Sea Power in History // *Naval Review*. Vol. 31. 1943. P. 23–31.
20. Roskill S. *The War at Sea, 1939–45*. Vol. 1. London: Her Majesty's Stationery Office, 1954. 356 p.
21. Till G. *Seapower: A Guide for the Twenty-First Century*. London: Frank Cass, 2004. 432 p.
22. Till G. *Maritime Strategy and the Nuclear Age*, 2nd ed. London: Macmillan, 1984. 295 p.
23. Till G., ed. *The Development of British Naval Thinking: Essays in Memory of Brian Ranft*. Abingdon: Routledge, 2006. 232 p.
24. Turner S. Missions of the US Navy // *Naval War College Review*. Vol. 26 (5). 1974. P. 2–17.
25. Turner S. The Naval Balance: Not Just a Numbers Game // *Foreign Affairs*. Vol. 55 (2). 1977. P. 339–354.

REFERENCES

1. Dotsenko V. D. *Voenno-morskaya strategiya Rossii* [The naval strategy of Russia]. Moscow, Eksmo Publ., 2005. 832 p.
2. Gorshkov S. G. *Morskaya moshch' gosudarstva* [Sea power of the state]. Moscow, Voenizdat Publ., 1979. 416 p.
3. Ibragimov A. G. [The rivalry between the USA and China in the South China sea]. In: *Zhurnal politicheskikh issledovaniy* [Journal of politic research], 2018, vol. 2, no. 4, pp. 56–67.
4. Kilichenkov A. A. «Kholodnaya voyna» v okeane. *Sovetskaya voenno-morskaya deyatelnost' 1945–1991 gg. v zerkale zarubezhnoi istoriografii* [“Cold war” in the ocean. Soviet naval activity 1945–1991 in the mirror of foreign historiography]. Moscow, RGGU Publ., 2009. 616 p.
5. Komissina I. N. [The Maritime silk road of the XXI century – a global geopolitical project of China]. In: *Problemy natsional'noi strategii* [National Strategy Issues], 2017, no. 1 (40), pp. 60–81.
6. Malyshev D. V. [Kerch crisis and the status of the Azov sea]. In: *Postsovetskie issledovaniya* [Post-Soviet Studies], 2019, vol. 2, no. 2, pp. 982–989.
7. Khlopov O. A. [Interests of Russia in the Arctic Zone]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Istoriya i politicheskie nauki* [Bulletin of the Moscow Regional State University. Series: History and Political Sciences], 2014, no. 2, pp. 148–154.
8. Booth K. *Law, Force and Diplomacy at Sea*. London, Allen and Unwin Publ., 1985. 231 p.
9. Booth K. *Navies and Foreign Policy*. London, Croom Helm Publ., 1977. 285 p.
10. Corbett J. S. *Some Principles of Maritime Strategy*. Annapolis, US Naval Institute Press Publ., 1988. 352 p.
11. Friedman S. *Seapower As Strategy: Navies and National Interests*. New York, Naval Institute Press, 2002. 352 p.

12. Gray C. S. *Leverage of Sea Power: The Strategic Advantage of Navies in War*. New York, Free Press, 1992. 372 p.
13. Grove E. *The Future of Sea Power*. Annapolis, US Naval Institute Press, 1990. 280 p.
14. Mahan A. T. *Naval Strategy: Compared and Contrasted with the Principles and Practice of Military Operations on Land: Lectures Delivered at U.S. Naval War College, Newport, R.I., between the Years 1887 and 1911*. Boston, Little, Brown and company Publ., 1911. 535 p.
15. Mahan A. T. *The Influence of Sea Power upon History, 1660–1783*. London, Methuen, 1965. 656 p.
16. Monteiro L. N. S. Fernando Oliveira's Art of War at Sea (1555). A Pioneering Treatise on Naval Strategy. In: *Naval War College Review*, 2015, vol. 68, no. 4, pp. 94–107.
17. Morris M. A. *Expansion of Third-World Navies*. London, Palgrave Macmillan, 1987. 294 p.
18. Richmond H. *Seapower in the Modern World*. London, Bell Publ., 1934. 324 p.
19. Richmond H. The Objects and Elements of Sea Power in History. In: *Naval Review*, 1943, vol. 31, pp. 23–31.
20. Roskill S. *The War at Sea, 1939–45*. Vol. 1. London, Her Majesty's Stationery Office Publ., 1954. 356 p.
21. Till G. *Seapower: A Guide for the Twenty-First Century*. London, Frank Cass Publ., 2004. 432 p.
22. Till G. *Maritime Strategy and the Nuclear Age*. London, Macmillan Publ., 1984. 295 p.
23. Till G., ed. *The Development of British Naval Thinking: Essays in Memory of Brian Ranft*. Abingdon, Routledge Publ., 2006. 232 p.
24. Turner S. Missions of the US Navy. In: *Naval War College Review*, 1974, vol. 26 (5), pp. 2–17.
25. Turner S. The Naval Balance: Not Just a Numbers Game. In: *Foreign Affairs*, 1977, vol. 55 (2), pp. 339–354.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Никулин Максим Андреевич – ассистент кафедры теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов;
e-mail: nikulin-ma@rudn.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Maksim A. Nikulin – Research Assistant, Department of Theory and History of International Relations, RUDN University;
e-mail: nikulin-ma@rudn.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Никулин М. А. «Морская сила» в российской и зарубежной геополитической мысли // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2019. № 3. С. 124–135.
DOI: 10.18384/2310-676X-2019-3-124-135

FOR CITATION

Nikulin M. "Sea Power" in Russian and foreign geopolitical thought. In: *Bulletin of the Moscow Regional State University. Series: History and Political Sciences*, 2019, no. 3, pp. 124–135.
DOI: 10.18384/2310-676X-2019-3-124-135